

УДК 361.72/75

Иванова С.В.

К вопросу о национальной идентичности в России и Германии (российская идентичность в сравнении со значимым Другим)

Иванова Светлана Вениаминовна, доктор философских наук, профессор, главный редактор журнала «Ценности и смыслы»

E-mail: cennostiismisli@gmail.com

Сегодня в глобализирующемся мире не наблюдается стабильности. Угрозы настоящего времени, влияющие на вопросы национальной, государственно-политической идентичности, достаточно серьезны и многообразны. Мир захлестывает волна кризисов разного порядка, включая нравственные аспекты. Перечень внешних вызовов национальной идентичности любой страны широк. На переломе находятся многие страны Европы, США, южноамериканские страны и страны восточноазиатского региона. Россия и Германия – в этих процессах вовсе не исключение. Исследование проблемы национальной, гражданско-политической идентичности в России привело к мысли исследовать вопрос в сравнительном плане, в контексте с идентичностью какого-либо значимого Другого. Например, таким значимым Другим для нас ощущается Германия, с нашей исторической общностью-противостоянием, с коренными ментальными различиями, с взаимовлиянием в различных сферах (от музыки до машиностроения) и нередко разделенной судьбой жителей двух стран практически при отсутствии ассимиляции.

Ключевые слова: идентичность, значимый Другой, мультикультуральные процессы, титульная нация, глобализация, кризис

Изучение проблемы национальной, гражданско-политической идентичности в России привело к мысли исследовать вопрос в сравнительном плане, в контексте с идентичностью какого-либо значимого Другого. Например, таким значимым Другим для нас ощущается Германия, с нашей исторической общностью-противостоянием, с коренными ментальными различиями, с взаимовлиянием в различных сферах (от музыки до машиностроения) и нередко разделенной судьбой жителей двух стран при отсутствии ассимиляции.

В наших рассуждениях мы исходим из того, что Россия – многонациональное государство с государствообразующим этносом – русскими, Германия – фактически страна единой нации. Здесь проходит глубокий водораздел, однако тем интереснее рассмотреть некоторые позиции в этих разных условиях. Различия, как отмечает в своей работе Ю.П.Зарецкий, начинаются с момента определения понятия «нация»: в Германии (как и во всей Европе) это общество и государство, а в России – народ (этнос). Принципиально для нашего анализа отметить факт из цитируемой статьи, что сами понятия «нация» и «национальность» пришли из немецкой науки конца XIX – начала XX века¹.

Мнения о том, является ли категория идентичности постоянной, появились разные, несмотря на относительную молодость самого понятия «идентичность». Мы примем точку зрения тех исследователей, которые полагают, что национальная идентичность, как и любая другая, видоизменяется, постоянно дополняется под воздействием очень многих условий и факторов, единственное – она должна быть. К примеру, С.Хантингтон говорит напрямую, что «...идентичность нации не является величиной постоянной»², а автор термина «идентичность» Э.Эриксон и вовсе относил этот термин строго к личности, и, говоря о «групповой идентичности»

¹ Зарецкий Ю.П. История, память, национальная идентичность. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.perspektivy.info (Фонд исторической перспективы)

² Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. М.: Изд-во «АСТ», изд-во «Транзиткнига», 2004.

имел в виду только идентификацию личности с определенной группой¹. Последующее развитие термина привело к серьезной путанице в понятиях, о чем сегодня вслед за В.А.Тишковым² говорят многие. Однако нельзя не признать, что обсуждение вопроса национальной или государственно-политической или, если хотите, общественно-государственной, идентичности – несмотря на все разнообразие терминологии – назрело.

Думается, что большинство интересующихся проблемой идентичности понимает, что сейчас мы в России переживаем период не видоизменений и дополнений, с момента разрушения Советского Союза мы в стадии «слома», и пока до завершения этой стадии еще далеко. Несмотря на то, что свои позиции по поводу гражданской нации и российского народа как цельного, исторически обусловленного понятия выразила власть и в лице В.В.Путина, когда он был президентом, и в лице президента Д.А.Медведева, несмотря на схожее мнение большинства российских ученых, сегодня тем не менее вопрос «Кто мы?» (по С.Хантингтону) для нас второй – после вопроса «На чем стоим?»

Россия – многонациональная страна с сильной – мы бы сказали даже – преобладающей идентификацией граждан по этническому принципу. С учетом многообразия этносов это вопрос существенный и усложняющий в разы механизмы государственно-политической идентификации. Верную мысль высказал на Круглом столе «Национальная и личностная идентичность в условиях глобального мира» в редакции журнала «Ценности и смыслы» проф. П.К.Гречко о том, что лучше было бы, если бы граждане России в первую очередь идентифицировали себя как россияне, а во вторую – по этнической принадлежности³. Все это верно, но пока является благим пожеланием.

История развития российского государства на протяжении веков с имперской, гегемонистской политикой, рождение «новой» (а лучше сказать: попытка создания другой) России после распада СССР вносит своеобразные моменты в дело формирования идентичности и идентификации граждан со своей страной. Особенно значимы такие аспекты, как возраст, гражданский опыт, национальность, место этноса в новой стране, личная судьба и перспективы после развала СССР.

При этом исключительно важно «переформатировать» позиции о своей национальной идентичности, заявить о месте новой России в новых условиях. И здесь важно исходить из наших устоев и мифостроительства, из нашего недавнего опыта: в Советском Союзе, по сути, советский народ позиционировался как гражданская нация. Плодом такого позиционирования (в качестве одного из факторов, были и другие: государственная идеология и жесткая внутренняя политика) являлось смягчение этнонациональных противоречий, отсутствие выраженных национальных конфликтов. Сегодня это позитивным образом могло бы влиять как на осмысление места государства в мировой политике, так и на позитивную самоидентификацию граждан страны. Необходимо продолжить политическое развитие этой уже высказанной властью позиции, потому что только этот шаг является, на наш взгляд, единственно верным в условиях постоянного раздувания сторонними силами, связанными с мировым терроризмом, этнического национализма.

Что можно сказать об идентичности в Германии? Там также национальная, государственно-политическая идентичность непросто формировалась, ведь и единая Германия родилась не так давно – в 1871 году в правление канцлера Бисмарка. Идентичность в Германии неоднократно подвергалась испытаниям, пример – ближайшее прошлое. Однако ни поражение во Второй мировой войне с последующим чувством вины, ни передел страны – разделение на две Германии на карте послевоенной Европы, ни массовая миграция представителей различных стран и народов, ни вхождение в Евросоюз – пока еще ничто не привело к разрушению национальной идентичности. Любые победы и испытания Германия переживает как немецкое государство, а граждане страны – как немцы. За пределами страны немцы – всегда немцы, и внутри страны – немцы, но со своей спецификой: саксонцы, баварцы, вестфальцы, швабы... В Германии довольно сильны региональные различия, отражающиеся в языке (разные диалекты немецкого), кухне, укладе жизни в целом, порожденные своеобразной историей создания единого немецкого государства. Сегодня региональная специфика, судя по фактическому состоянию экономики и социальной сферы Германии, скорее позитивна для государства, нежели обратное.

Вопрос национальной идентичности в Германии распадается на несколько: национальная идентичность титульной нации в различных исторических условиях; национальная идентичность Германии в условиях Евросоюза и процессов глобализации; национальная идентичность немцев, переселившихся из России и других стран в Германию.

Германия – сегодня самая большая по численности населения страна Евросоюза и самая благополучная в финансовом отношении. Особая миссия Германии в Евросоюзе, снижение влияния США, по справедливому мнению С.Бирюкова⁴, способствует росту национального самосознания в Германии. Так все замечательно? Не сказать.

Присутствие в Евросоюзе не всегда вызывает удовлетворение у граждан Германии, роль главного кредитора и «палочки-выручалочки» для не таких успешных стран Евросоюза нередко порождает взрывные ситуации внутри страны и раскачивает политическую систему. Особые сложности возникают и в связи со значительным числом мигрантов (около 9% населения), и с до сих пор существующей «границей»

¹ Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. Пер. с англ. М.: Флинта, 2006. (Серия: Библиотека зарубежной психологии).

² Тишков В.А. Российский народ и национальная идентичность // Россия в глобальной политике. 2008. №4.

³ Материалы Круглого стола «Национальная и личностная идентичность в условиях глобального мира» в редакции журнала «Ценности и смыслы» // Ценности и смыслы. 2010. №5(8).

⁴ С.Бирюков. Уроки немецкого. Агентство политических новостей. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.apn.ru

между «западными» и «восточными» немцами.

Некоторая обеспокоенность наблюдается у немецких исследователей по вопросам, во-первых, влияния на национальную идентичность приехавших в Германию немцев из России и стран СНГ, а, во-вторых, собственной идентичности приезжих, которые сами не идентифицируют себя с немцами в Германии, и в сознании коренных немцев таковыми не являются. Неслучайно, приехавшие в Германию люди именуется обычно «русскими», хотя зачастую приехали не только из России, но и из Украины, и из Казахстана и т.д. В основном, они русскоязычные, хотя тот язык, на котором говорят переселенцы из Казахстана в «русской колонии» в Баден-Бадене русским можно назвать условно. Можно предположить, что и немецкий у них такой же. Зачастую переселение было связано не с поиском духовной общности с родной землей, с исконной Родиной, а с иными, в первую очередь, материальными вопросами. Они выросли в других условиях, в другой ментальности, для большинства из них не становятся легитимными («своими») правила жизни граждан Германии, их стремление жить по установленному законами порядку, твердым правилам. Им в основе своей чуждо ощущение причастности к заботам, делам, политике Германии, если это не касается их лично. Приезжие часто живут в своем кругу, имеют свои СМИ, пользуются своей информацией, доверяя больше тому, что сказали соседи, нежели чем власти по TV.

К этой ситуации в Германии не относятся равнодушно, обилие программ, способствующих «включению» в жизнь Германии, говорит само за себя. Однако сам процесс длителен и сложен, потому что нужно не просто начать жить в Германии, найти работу, учиться, пользоваться правами граждан Германии, надо изменить психологическую идентичность личности. И здесь речь идет уже о других программах, о другом обучении, влияющем на глубинные структуры личности.

Учитывая почти критическое количество приехавших в Германию из других стран относительно собственного населения, вопрос требует своего решения. Среди исследователей имеется мнение, что только следующие поколения переселенцев смогут адаптироваться в Германии и изменить идентичность¹. Таким образом, надо понимать эту задачу как проект со всеми вытекающими вопросами по разработке его задач, механизмов решения на государственном уровне. Проект – сложный, но очень интересный в научном и практическом плане, связанный с формированием общегражданских позиций, актуализацией коренной связи с немецким народом, более плотным освоением (а не проживанием в «резервации») культурного и языкового пространства новой страны, с цивилизационной идентификацией. И на основе всего этого в комплексе – изменением личностной идентичности.

Разумеется, это нелегкие задачи, некоторые могут на первый взгляд показаться взаимно исключаящими друг друга, но это не так, все дело в подходах и механизмах. Важно, что это необходимо не только переселенцам, но и самой Германии, чтобы нынешняя ситуация не стала дестабилизирующим фактором государственно-политической идентичности Германии.

Угрозы настоящего времени, влияющие на вопросы национальной, государственно-политической идентичности, достаточно серьезны и многообразны. Состояние мироустройства сегодня не отличается стабильностью, нас захлестывает волна кризисов и экономического, и иного порядка², сам финансово-экономический кризис порожден, по нашему глубокому убеждению, геополитическими ситуациями и нравственной эрозией, разъедающей мировое сообщество. Глобализация, информационный бум, опасности техногенных и природных катастроф, спекулятивные политические технологии гегемонистского толка, осознание конечности запасов недр, грядущее переустройство мира на расовых, политических и религиозных, судя по лозунгам, а на самом деле экономических и геополитических основаниях – вот тот не полный перечень внешних вызовов национальной идентичности любой страны.

На переломе находятся многие страны Европы, США, южноамериканские страны и страны восточно-азиатского региона. Россия и Германия – в этих процессах вовсе не исключение. Вопрос в следующем: как найти выход из этой ситуации? Есть ли правила, которым следовать? От этого зависит национальная идентичность, геополитическое и экономическое место страны в мире, сохранение «лица» и территорий, что в итоге означает – сохранение государства.

Здесь особо следует отметить влияющие на Германию в большей степени, но и – опосредованно – на Россию процессы идентификации, начавшиеся в Европейском Союзе. С одной стороны, мультикультуральные процессы и иммиграция разрушают идентичность в конкретных странах Европы, однако в целом способствуют созданию единой идентичности, об этом хорошо сказано у Бьюкенена («Смерть Запада»). В научной среде есть мнение, что адаптационные механизмы сработают³ и, следовательно, предсказания о гибели западноевропейской цивилизации сильно преувеличены. И эти же не всегда «полезные» процессы в Европе, в частности, в Германии, могут оказаться полезны для России. И вовсе не потому, что ослабят европейские страны, по целому ряду других причин: обострят внимание к проблеме идентичности в России, помогут направить усилия государственно-политической «машины» в эту сторону, дадут неоценимый опыт для выбора верного направления. В конце концов, создадут новые условия, в которых Россия

¹ Угера А. Русские немцы: как остаться немцем в России? Как стать немцем в Германии? Проблема поиска идентичности на пути интеграции в общество Германии. [Электронный ресурс]. Режим доступа: germany-koeln.net.

² Софронова Л.А. О проблемах идентичности. М.: Индрик, 2006. С. 8–24.

³ Кортунов С.В. Становление национальной идентичности: какая Россия нужна миру. М.: Аспект-Пресс, 2009.; см. также: [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.new.hse.ru.

не потеряет, но приобретет после случившихся потерь и отступлений при развале Союза.

Один момент нужно учесть. Сегодня мы в России, очевидно, стремимся на Запад, но никак не вырастем во мнении Запада из подросткового возраста, потому что пытаемся найти себя там, где исторически нашего места не было в плане глубинных истоков, корней. Если же обратить взор еще и на религиозную составляющую, то становится ясно, о чем идет речь. Нам важно определить свое место, понимать, что наша принадлежность к другой (не западноевропейской) истории и религии не делает нас хуже или лучше, но она позволяет нам выйти из позиции младшего брата. Пример с религией это демонстрирует: доминирование как католицизма, так и протестантской этики сильно повлияло на Европу и Новый Свет. У титульной нации России другой исторический путь, связанный с восточноевропейской цивилизацией, с византийскими корнями и православием: сопоставимый по значимости и богатейшей истории, не являющийся второстепенным ответвлением со столбовой дороги европейской истории¹. Кстати, если уж вести разговор об исторической правде, то надо восстанавливать историю, вернее, взгляд на нее, не с периода Великой отечественной войны, а много ранее, да и современность, XX век отражать полнее. Далекое не всегда в российских школьных учебниках истории отражены современные историко-этнографические региональные исследования, результаты археологических раскопок, даны во всей полноте достижения страны в новое и новейшее время. Нужно помочь гражданам страны, потерявшей большую долю своих земель и своего могущества в современный период, не потерять ощущения причастности к великой истории и великому наследию. Для России высокий моральный дух – это огромный шанс выстоять во всех испытаниях, даже испытаниях благополучием.

Германия с более стабильной идентичностью, Россия с нерешенным сегодня до конца вопросом идентичности будут, очевидно, по-разному справляться с этой сложной ситуацией, с этими угрозами? Что означает «справиться»? В данном случае это означает – сохраниться как государство и народ.

Понятно, что выстоит государство, точнее, тот народ сохранит свою государственность, который обладает общей, не столько национальной, сколько государственно-политической идентичностью. Как ее сформировать – в случае с Россией, и не разрушить – в случае с Германией?

Хочется завершить на оптимистической ноте, хотя в данном случае можно говорить об оптимизме лишь в исторической перспективе, сегодня для этого нужно прилагать серьезные усилия.

В Германии руководством понимается сложность ситуации, и шаги в нужном направлении делаются, о чем мы сказали выше.

Что касается России, то мы об этом также выше сказали. И по большому счету согласимся с С.В.Кортуновым², который вслед за В.И.Лениным назвал три страны: Китай, Индию и Россию, имеющих, мы бы сказали, «запас прочности», позволяющий выстоять в условиях глобализации, перемалывающей даже культурные ядра национальных идентичностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бирюков С. Уроки немецкого. Агентство политических новостей. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.apn.ru
2. Зарецкий Ю.П. История, память, национальная идентичность. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.perspektivy.info (Фонд исторической перспективы).
3. Кортунов С.В. Становление национальной идентичности: какая Россия нужна миру. М.:Аспект-Пресс, 2009.
4. Материалы Круглого стола «Национальная и личностная идентичность в условиях глобального мира» в редакции журнала «Ценности и смыслы» // Ценности и смыслы. 2010. № 5(8).
5. Окара А.Н. Восточнохристианская цивилизация как субъект мирового развития в XXI веке // Ценности и смыслы. 2010. № 4(7).
6. Ранчин А. Литературный текст и национальная идентичность (Рец. на кн.: Grimstad K.A. Styling Russia Multiculture in the prose of Nikolai Leskov. Bergen: University of Bergen, 2007. 256 p.) // НЛЮ. 2009. № 95 [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.magazines.russ.ru
7. Рикер П. Повествовательная идентичность. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.philosophy.ru/library/ricoeur/iden/
8. Софронова Л.А. О проблемах идентичности. М.:Индрик, 2006. С.8–24.
9. Сумленный С. Немецкая система: из чего сделана Германия и как она работает. М.: Эксперт, 2010.
10. Тишков В.А. Российский народ и национальная идентичность // Россия в глобальной политике. 2008. № 4.
11. Шульце П. Немецкий поиск национальной идентичности // Свободная мысль. 2007. № 11.
12. Угера А. Русские немцы: как остаться немцем в России? Как стать немцем в Германии? Проблема поиска идентичности на пути интеграции в общество Германии. [Электронный ресурс]. Режим доступа: germany-koeln.net.
13. Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. М.: Изд-во «АСТ», изд-во «Транзиткнига», 2004.
14. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.new.hse.ru
15. Эрикссон Э. Идентичность: юность и кризис. Пер. с англ. М.: Флинта, 2006. (Серия: Библиотека зарубежной психологии).

¹ Окара А.Н. Восточнохристианская цивилизация как субъект мирового развития в XXI веке // Ценности и смыслы. 2010. № 4(7).

² Кортунов С.В. Указ. соч.